

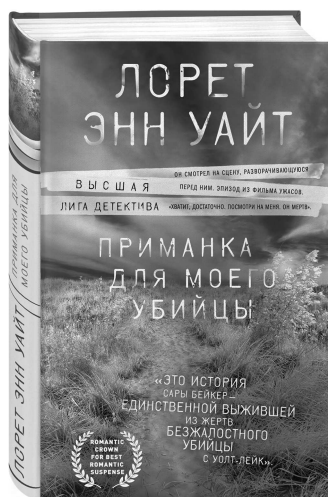
ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ!
БЕСТСЕЛЛЕР
ОТ ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

«ПРИМАНКА
ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ»

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

КТО-ТО РАСПИСЫВАЕТ ЕЕ ДОМ КРОВЬЮ

ВЫСШАЯ

И СТРЕЛЯЕТ ПО ОКНАМ...

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ОНА ДОЛЖНА ПОКИНУТЬ ГОРОД.

КОГДА
МЕРКНЕТ
СВЕТ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White
IN THE WANING LIGHT

Copyright © 2015 Loreth Anne White
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in
collaboration with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Д. Сорокиной*
Художественное оформление *С. Власова*

Уайт, Лорет Энн.
У13 Когда меркнет свет / Лорет Энн Уайт ; [пер. с англ.
Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-094891-8

Успешный автор детективов Мэг Бродан отправляется в родной город, чтобы написать книгу о нераскрытом убийстве сестры, которое произошло два десятка лет назад. Мэг тогда нашла без сознания неподалеку от места преступления. Очнувшись, она так и не вспомнила, что с ней случилось. Ныне она пытается хотя бы частично восстановить события, но цель ее приезда не встречает понимания в городе. Кто-то расписывает ее дом кровью и стреляет по окнам...

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-094891-8

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящаю эту книгу
всей команде «Келлис Брайтон Марины»*

Мэгги

«В этом мире мы вовсе не равнодушные наблюдатели. На свидетелей и детективов сильно влияет то, что они ожидают увидеть, то, что они хотят увидеть, и то, что видят на самом деле. Чем сомнительнее последнее, тем сильнее влияют первые два фактора. Аналогично, то, что мы помним, зависит от того, во что мы верим, — человеческий разум записывает информацию отнюдь не объективно...»

М. Дж. Брэгган, Незабываемые грехи

а белой полке в гостиной моя сестра держала в маленьком аквариуме золотых рыбок, у них был пластиковый коралловый риф, где они могли прятаться, серебряные пузырьки, мягко струящиеся на поверхность, и идеально отрегулированные температура воды и содержание кислорода. В детстве я очень переживала — маленькие оранжевые рыбки в аквариуме раскрывали рты и пытались найти путь на свободу. *Не глупи, Мэгги,* — говорила мне сестра. — *Они живут в идеальном мире.*

8 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

В их водах нет хищников, с которыми приходится сталкиваться бедным рыбкам в море. Но Шерри не знала, что иногда хищники живут рядом. Среди нас. В нашем идеально устроенном мире. И на первый взгляд ничем не отличаются от остальных рыбок в аквариуме...

Мэг убрала руки с клавиатуры и размяла ладони. Она замерзла до костей, работая в перчатках без пальцев на маленьком столике трейлера. Снаружи бушевал ветер с Тихого океана, дождь со снегом хлестал по окнам. Небо почернело, гремел гром. С грохотом стучали волны, разбиваясь о причал, вода в бухте неутомимо поднималась все выше, водяные гребни били по палубе, по мешкам с песком, подступали к зданию пристани, откуда они с Ноем уехали час назад. Телефоны не работали. Электричество отключилось по всему побережью. Приближался шторм и цунами.

Мэг писала, чтобы отвлечься от ожидания, чем-то себя занять. В конце концов, создание этой истории — единственная причина ее возвращения в Шелтер-Бэй.

Но она и предположить не могла, чего это будет ей стоить, а ведь еще далеко не конец.

Иногда туман разрезал слабый луч маяка, словно глаз всеведущего мифического гиганта, возвышающегося на черных скалах Шелтер-Хэд и предупреждающего моряков об острой пасти, разинутой внизу. Стонала сирена туманного горна — заунывный, гулкий звук всегда бередил Мэг душу, заставляя думать о загадочных кораблекрушениях и пропавших в море людях.

Она была в любой момент готова уехать еще дальше от моря, если прилив поднимется выше. Ной наконец заснул — она поняла это по глубокому, спокойному ды-

ханию мальчика, устроившегося на ее спальном мешке. Ребенок очень устал, и Мэг хотела остаться с ним у пристани как можно дольше, потому что его отец еще не вернулся. Он был там, в воде. Он искал брата.

Береговая охрана ничем не могла помочь. К ним со всего побережья поступали сигналы бедствия от лодок, застигнутых врасплох внезапной сменой погоды, а на севере дрейфовал японский нефтяной танкер, двигаясь в сторону скал возле Кэннон-Бич.

Мэг провела руками в перчатках по лицу, у нее внутри все сжалось при мыслях о Блейке. О том, что между ними произошло. О секретах, которые братья Саттон хранили от нее столько лет.

Секретах, которые убили ее семью.

Если бы не Ной, ее бы здесь уже не было. Она бы вернулась в Сиэтл. Но, несмотря на всю ненависть к Блейку, она не могла бросить его маленького сына. Придется ждать, пока он не позвонит или не вернется.

Если вернется...

Мэг снова сосредоточилась на ноутбуке. Совсем скоро сядет батарея. Она писала книгу не по порядку, кусочки мозаики складывались постепенно, по мере того, как она брала интервью у тех, кто имел отношение к убийству сестры.

Рыбки в аквариуме Шерри умерли еще до конца того лета. Мои родители забыли их покормить. А потом они забыли и про меня.

Я тоже умерла тем летом. В переносном смысле.

Умер весь город.

До убийства Шерри Шелтер-Бэй был идеальным городком, как будто с открытки. Сюда

съезжались на каникулы туристы, ели мороженое, катались по пляжу на лошадях и смеялись, усевшись вокруг костров в парке. Здесь дети бросали велосипеды прямо на улице, и они спокойно лежали до утра. Соседи никогда не запирали двери и передавали друг другу через забор яблочный пирог. Смерть Шерри потрясла всех, вывернула общество наизнанку. Друзья стали врагами. В тот день похитили нашу невинность. А трещина на стекле, возникшая от первого удара и непреклонно растущая месяц за месяцем, создала сеть еще более глубоких и опасных изломов, в конце концов полностью разрушив две семьи.

Тот жаркий август начался так же, как сотни других: с восхода солнца, крика чаек и вышедших в море рыболовных лодок. Мягко постукивали маленькие лодочки, игриво подталкивая друг друга на причалах пристани Булла Саттона. Хрустящий ветер поднимал брызги с хребтов катящихся бурунов, ласкал травы, растущие на белом песке косы.

Это было лето, полное арбузов, крема от загара и барбекю на заднем дворе, пурпурных черничных улыбок, морской соли, покалывающей согретую солнцем кожу, горящих коленок, до крови натертых в домиках на деревьях и в ветвях над ними. Это было лето ярко раскрашенных буйков, вареных крабов и поделок из выброшенной на берег древесины. Свежего местного сыра с фермы Чиллмоук и терпкого аромата розовых крабов.

Лето, прожитое на полную катушку, со свирепостью юности. И с ветром в волосах.

Но этот день окажется другим. Прежде чем солнце успеет опуститься за горизонт, Шерри Броган будет мертва. А меня найдут у самого берега без сознания — я буду качаться на волнах, как мертвый тюлень, белая, как рыбий живот. С синими губами. И нитками водорослей, застрявшими в длинных волосах, намокших и обнаживших зияющую рану на брови.

Это было почти четверть века назад...

Мэг остановилась. Потом быстро прокрутила на начало и напечатала название. *Потерянная невинность*. Какое-то время она смотрела на эти слова, на мигающий в темном трейлере курсор. Прогредел гром, она вздрогнула. Зазубренная молния вспорола черную бухту. Фронт приближался. Уже почти завис над ними. Мокрый снег становился все сильнее. Ной застонал во сне. Она посмотрела на мальчика, потянулась через стол и пальцем приоткрыла жалюзи. Сквозь снег, черноту и туман было сложно разглядеть уровень воды. Через несколько минут надо выйти с фонариком, проверить.

Удалив название, она написала: *Чужак среди нас*. Прикусила губу.

Обычно она работала совсем иначе.

Во всех предыдущих книгах Мэг точно знала, кто преступник, еще до начала работы. Она никогда не бралась за нерешенные дела. Это было одним из основных правил написания детективов. Конец нужно знать заранее. Знать, кто злодей, как его поймали, обвинили, судили и вынесли приговор. Разумеется, она описывала ход расследования, суды, вставляла газетные вырезки, но читатели детектива всегда ожидали, что в конце восторжествует справедливость. Этим

и привлекал жанр. Можно почувствовать себя немного увереннее в мире, где с хорошими людьми случаются плохие вещи. Людям нравилось, что в детективах появлялись герои из реальной жизни — полицейские, следователи, судьи, которые помогали жертвам обрести возмездие. Поддерживали естественный порядок вещей. Восстанавливали справедливость.

Но на этот раз Мэг не знала, кто злодей.

Раньше думала, что знает. Шериф, полиция, окружной прокурор — весь город был абсолютно уверен, что двадцать два года назад Тайсон Мак изнасиловал и задушил Шерри Брogan и был наказан за свое злодейство.

Пока несколько лет назад все не изменилось.

Пока Мэг не вернулась в Шелтер-Бэй, чтобы написать историю Шерри.

Пока, слой за слоем, ей не открылась темная паутина лжи и нежелания видеть, что преступником мог оказаться кто-то другой.

И что он мог по-прежнему быть там. Среди них.

Мэг снова принялась за работу. Батареи хватит еще минут на двадцать. Мэг раздумывала над стилем. Может, всезнание, как у Диккенса? Смотреть на историю всевидящим оком. Это поможет дистанцироваться от дела, облегчит задачу. *Просто пиши. Как получится. Поправишь потом. Не думай о Блейке и Джеффе...*

Она продолжила:

Пролетая над побережьем Орегона, вы увидите у самой воды уютный городок Шелтер-Бэй, защищенный от океана косой белого песка длиной в четыре мили. Искусственные рифы сдерживают воду в устье бухты, и само-

уверенность рыбаков порой оборачивается здесь вызовом береговой охраны и «Скорой помощи». Северная часть косы — национальный парк. Там растут хвойные деревья и кустарники и проходит сеть троп — это популярное место для конных походов.

Двадцать два года назад вы бы заметили две основные жилые зоны, разделенные прибрежной скоростной трассой: на западе, на возвышенности с видом на океан, и на юге, над рекой Хобсон, вокруг залива. В южной части и стоит двухэтажный дом Броганов. За домом простирается до самых гор густой дикий лес. Из-за разнообразия природы и климата — более семидесяти миль живописного побережья, пять бухт, девять больших рек — здесь нередко пропадают люди.

Но убийство — нет, с этим шериф Айк Ковакс и его помощники иметь дело не привыкли.

Давайте взглянем пристальнее, пронесемся над Фронт-стрит с ее старомодными маленькими магазинчиками, мимо здания муниципалитета, пожарной станции и начальной школы, над католической церковью с аккуратным кладбищем, рестораном «Лайтхаус» с миниатюрной копией маяка, гордо стоящего на Шелтер-Хэд. А теперь двинемся в сторону пристани Булла Саттона.

Ближе, еще ближе — прямо к пристани. Видите покачивающиеся лодки? Буйки? Маленький бирюзовый сарай в дальнем конце причала, где лежат спасательные жилеты и садки для крабов? С оранжевым спасательным кругом на стене? А теперь посмотрите на девчонку

в джинсовых шортах, бегущую вдоль здания. У нее длинные темно-рыжие волосы — такого же цвета, как древесина древних кедров, растущих на побережье. И вообще-то она уже не девчонка. Она находится в непростом возрасте между детством и юностью. Через неделю ей исполнится четырнадцать.

С раскрасневшимися щеками и горящим взглядом она несется в кроссовках по дальнему причалу. Мальчик, Блейк Саттон — ему шестнадцать — светловолосый и загорелый, с ярко-зелеными глазами и густыми бровями, перестает тянуть сеть и смотрит на ее стройные, худые ноги.

— Мэг, ты куда? — кричит он.

— Не твое дело!

— Почему без садка?

Она не отвечает. Добегает до конца причала и забирается в лодку: оловянный корпус, зеленая краска, двухтактный навесной мотор. Не теряя ни секунды, она отвязывает веревку и отталкивается от причала. Заводит мотор. Он выпускает голубой дым, кашляет и оживает.

— Возьми спасательный жилет!

Она не слушает. Поворачивает ручку, наращивая обороты. Выехав с пристани, ускоряется и несется по бухте, оставляя на темно-зеленой воде белую пену. Надвигается прилив, море мерцает и ворчит. Ей все равно. Она представляет, как внизу расстилается ковер из залезающих друг на друга крабов — морских пауков, переползающих по песчаному дну во время приливов и отливов.

Когда она добирается до середины бухты, ей в лицо бьет холодный соленый ветер. Она поднимает голову ему навстречу, за спиной развевается знамя медных волос. Это лето принадлежит ей. Как и бухта. И город. Это ее мир. Она прекрасно знает нрав этих вод, и каждую лужу в прибрежных скалах, и где можно найти сиреневые барвинки, набрать лучших устриц и накопать самых жирных моллюсков. Это ее территория. Личный маленький аквариум. Безопасный от хищников, которые не охотятся в идеальных солнечных горках вроде Шелтер-Бэй.

Но в игре света и тени под прибрежными соснами, в качании трав тем августовским вечером ее поджидает судьба, невообразимый ужас. Он настолько не вписывается в ее жизнь, что она забудет его на ближайшие двадцать два года. Этот кошмар разобьет жизни обитателей города на кусочки. Он будет стоять Мэг семьи. Привычной, счастливой жизни.

Блейк наблюдает, как она удаляется.

Целенаправленно и быстро она движется в сторону белого песка на противоположном берегу.

Он хочет последовать за ней, поиграть среди волн. Поцеловать ее в губы. Но все лето он привязан к пристани, помогает отцу. Мальчика охватывает гнев. Старший брат опять пренебрег обязанностями, еще до рассвета улизнул собирать выброшенную на берег древесину для своего «искусства». Блейк видел его из окна — его лодка ползла в рассветных сумерках по стеклянной глади залива, как насекомое. Тоже в сторону косы.